

Конференц-зал был пропитан едва уловимой смесью запаха кофеина и напряжения. Шло ежеквартальное совещание, и свет проектора отражался на лицах сотрудников — сосредоточенных или встревоженных.

В конце длинного стола, у самой стены, безмолвным напоминанием о серьезности происходящего застыла модель противокорабельной ракеты Иньцзи-12. Она холодно поблескивала, давая понять: здесь, в сердце передовой оборонной промышленности, нет места небрежности или сантиментам.

Линь Суйбай сидел рядом с Шэн Цзэ, прилежно ведя протокол совещания. Кроме У Цэ, только он мог справляться с этой задачей так, чтобы не попасть под горячую руку босса. И дело было вовсе не в некомпетентности остальных сотрудников аппарата президента — просто у их господина Шэна был невероятно ядовитый язык. Линь Суйбай сам прошел через месяц уничижительной критики, прежде чем научился соответствовать требованиям.

Руководитель отдела исследований и разработок Чжао Цимин как раз объяснял оптимизацию системы конечного наведения новой ракеты. Красная точка лазерной указки уверенно скользила по сложной схеме. В голосе Чжао слышалось едва заметное напряжение:

— ...После внедрения нового помехозащищенного фильтра точность попадания на этапе конечного маневрирования значительно возрастет...

— Эй, старина Чжао.

Раздался улыбчивый голос. Он был негромким, но подействовал магически, мгновенно приковав к себе всеобщее внимание. Красная точка указки едва заметно дрогнула.

Шэн Цзэ откинулся на спинку своего массивного кресла. Поза его была расслабленной, а на губах играла мягкая улыбка. На нем был качественный светлый повседневный пиджак, галстука не было, а рукава были небрежно закатаны, обнажая запястье с простыми, но очень дорогими часами. Сейчас он походил не на руководителя, решающего судьбу многомиллионных оборонных контрактов, а на человека, непринужденно болтающего со старым другом.

— Отлично излагаешь, — Шэн Цзэ кивнул Чжао Цимину с таким видом, будто искренне восхищался им, но следующие слова заставили спину инженера похолодеть. — И презентация сделана очень красиво, особенно этот алгоритмический модуль.

Кончиком пальца он указал в пустоту перед экраном, прямо на тот самый участок, где скрывалась ключевая уязвимость всего проекта.

— Цветовая гамма подобрана мастерски, сразу видно, что это самое важное. Но, старина Чжао...

Он слегка подался вперед, сцепил пальцы в замок и положил руки на стол. Его улыбка стала еще «искреннее», словно он делился ценным советом:

— Наша ракета спроектирована такой... э-э, жизнерадостной, что на конечном этапе умеет даже изящно кружиться. — Он ткнул пальцем в дефектный узел. — Ты планируешь, что она долетит до вражеского корабля, станцует там что-то вроде третьего уровня по танцам, чтобы поднять боевой дух противника, а потом, когда настроение будет подходящим, соизволит упасть на цель? М?

В зале раздалось несколько судорожных вздохов, а затем воцарилась гробовая тишина. Кровь отлила от лица Чжао Цимина, костяшки пальцев, сжимавших указку, побелели. Шэн Цзэ продолжал улыбаться с таким видом, будто говорил: Видишь, я же помог тебе найти проблему.

Никто не смел ни рассмеяться, ни ответить. В воздухе завис лишь низкий гул вентилятора проектора да шум кондиционера.

Словно не замечая смущения Чжао, Шэн Цзэ с лучезарной улыбкой повернулся к следующему докладчику:

— Менеджер Ли? Ну же, расскажи, как там поживает наш малыш Глаз Неба? Слышал, есть большие успехи?

Менеджер проекта Ли Вэй глубоко вздохнул, натянул профессиональную улыбку и вышел в центр зала. Он бережно, словно священную реликвию, извлек прототип новой фазированной антенной решетки из антистатического пакета и аккуратно положил на стол.

— Господин Шэн, уважаемые руководители, это прототип Глаза Неба третьего поколения. Мы сосредоточились на оптимизации модуля сопровождения нескольких целей и системы опознавания свой-чужой. В условиях сложной электромагнитной обстановки показатели...

Он не успел договорить: Шэн Цзэ, с любопытством ребенка, уже взял в руки устройство с черным покрытием и взвесил его в ладони — так естественно, будто примерял новый телефон.

Увидев это, Линь Сюйбай понял: дело плохо. Шэн Цзэ редко проявлял такое любопытство, если только не находил в модели серьезный изъян. Линь Сюйбай мысленно поставил свечку за упокой карьеры менеджера Ли — спасти его теперь не мог никто.

— Ого, приятно лежит в руке, весомо, — оценил Шэн Цзэ, ловко вертя прибор в руках. В конце концов его палец замер на красном индикаторе системы опознавания. — Свой-чужой — отличная вещь! Дизайн такой заботливый, сразу видно — разработчики знают, что на поле боя у всех плохое зрение и легко задеть своих.

Он поднял голову, ослепительно улыбнулся Ли Вэю и обвел взглядом остальных инженеров:

— Но, дружище, мне кажется, эта забота немного чрезмерна. Когда эта штука включается, мы что, хотим, чтобы наши солдаты и враги взялись за руки, встали посреди поля боя и закричали в небо: Эй! Смотрите! Самолетик!, а потом вместе любовались препятствием? Ставка на то, чтобы ослепить обе стороны поровну, чтобы никто не смог разглядеть противника?

Профессиональная улыбка Ли Вэя застыла, губы задрожали, он не мог вымолвить ни слова. Легкий, веселый тон Шэн Цзэ в сочетании с жестоко точным сравнением походил на отравленное лезвие в сахарной глазури — ранило больно, а возразить было нечего.

Шэн Цзэ, казалось, посчитал, что был недостаточно «заботлив», и добавил:

— Идея хорошая, способствует гармонии на поле боя! Только вот... хм, не слишком ли уникальна эффективность? — Он с тихим стуком положил прототип на стол.

Затем Шэн Цзэ, с той же теплой улыбкой человека, искренне пекущегося о чужих кошельках, перевел взгляд на финансового директора Цянь Цзиня:

— Директор Цянь, вы отлично потрудились. Расскажите, наш склад боеприпасов все еще полон?

Цянь Цзинь подскочил так резко, что опрокинул стакан с водой. Он начал судорожно вытирать пятно, не глядя на результат, и поспешно открыл отчет по бюджету.

— Господин Шэн! В прошлом квартале... из-за некоторых... э-э, объективных причин, расходы немного затянулись, но основные обязательства выполнены в полном объеме! Бюджет на следующий год мы тщательно обосновали, учли все потребности разработок и колебания цепочек поставок, стремясь обеспечить прорыв при минимальном росте...

Он говорил быстро, пытаясь выстроить оборону из плотных цифр. Шэн Цзэ кивал, слушая его, словно полностью соглашаясь. Когда голос Цянь Цзиня начал слабеть от нехватки воздуха и нервного напряжения, Шэн Цзэ медленно протянул руку. Не за отчетом, а чтобы по-дружески похлопать финансового директора по плечу — жест был до того интимным, будто они были старыми друзьями.

— Старина Цянь, — голос Шэн Цзэ стал тише, в нем сквозила доверительная искренность, а улыбка была такой теплой, что могла бы растопить лед. — Не нервничай, не нервничай. Я знаю, как тяжело вашему финансовому отделу. Вы так экономите, что готовы каждую копейку делить пополам.

Он взял толстую папку с отчетом и взвесил её в руке, словно оценивая степень искренности.

— Но вот в чем дело, — тон его изменился, улыбка осталась прежней, но взгляд стал острым, как прожектор, скользнувший по бледному лицу Цянь Цзиня. — Этот ваш бюджет... почему

мне кажется, что вы подготовили кучу первоклассного пороха, засыпали его в пушку, а потом выяснили, что запал насквозь промок?

Он подался ближе, голос стал совсем тихим, с оттенком заговорщического шепота:

— Осечки на поле боя случаются, но ваша осечка настолько полная, что даже пука не выходит — только дым без звука... Дружище, твоя экономность не слишком ли экологична? Мы оборонкой занимаемся, а не фабрикой бесшумных фейерверков, верно?

Цянь Цзинь почувствовал, как мир плывет перед глазами. Дружеское похлопывание по плечу и обращение дружище ранили его сильнее, чем самый суровый выговор. Теплая улыбка Шэн Цзэ теперь казалась ему дьявольской насмешкой. Воздух в зале застыл — неловкость, удушье и холод от этого нежного, но смертоносного удара. Все смотрели в пол, мечтая провалиться сквозь землю.

Под всеобщими взглядами Шэн Цзэ закрыл отчет. Он не стал говорить сразу, а взял свой изящный термос, не спеша отвинтил крышку, подул на пар и отпил кофе.

— Старина Чжао, уладь дела в своем отделе, выбери двух толковых ребят, завтра они едут со мной в город А. Следующие две недели меня не будет в штаб-квартире, по всем вопросам обращайтесь к помощнику У, если не решите — через секретаря Линя связывайтесь со мной. Хотя я надеюсь, что вы не будете меня беспокоить, ведь вы же не хотите, чтобы я, находясь в поездке, звонил обратно и ругался, верно?

Сказав это, Шэн Цзэ вышел. Линь Сюйбай собрал вещи и поспешил следом — нужно было успеть передать дела У Цэ перед завтрашней командировкой.

В конференц-зале воцарилась тишина, в которой все еще эхом отдавались улыбчивые нотки голоса Шэн Цзэ. Выражения лиц присутствующих были невероятно сложными: в них смешались растерянность выживших и странное, болезненное чувство, когда хочется одновременно плакать и смеяться после того, как тебя точно поразил ядовитый язык их президента.

<http://bllate.org/book/19426/1902206>